

ВКЛАД ВРАЧА ЛЫКСОК ЖАБЭ В ЗАРОЖДЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ У КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

Батоев Сергей Дашидондокович

доктор медицинских наук, профессор, ФГАОУ ВО Первый
МГМУ имени И.М. Сеченова
sbatoev@list.ru

CONTRIBUTION OF THE DOCTOR LYKSOK ZHABE IN THE REBIRTH OF HEALTHCARE PROVIDED TO INDIGENOUS COMMUNITIES OF WESTERN TRANSBAIKAL REGION

S. Batoev

Summary: It is only in the 1910s – 1920s that the first feldsher's station for indigenous communities in Agin steppes of Eastern Transbaikal region. A native of Agin Buryats, the Western-educated first doctor of the pre-revolutionary period, Lyksok Zhapovich Zhabe, in the early 1920s set up the first hospital and outpatient department in the vast lands of Agin aimak. Thus, in the history of national health care he created the necessary foundation for the beginning of measures to reduce infant and maternal mortality and mortality from social diseases, which were the main causes of demographic losses of the indigenous population of Transbaikalia in the pre-revolutionary period.

Keywords: History of medicine, Lyksok Zhabe, Agin Buryats, medical assistance, hospital.

Аннотация: Фактически только в десятых годах XX века открылся первый фельдшерский пункт для коренного населения Агинских степей Восточного Забайкалья. Выходец из Агинских бурят, первый врач дореволюционного периода с европейским образованием Лыксок Жапович Жабэ в начале двадцатых годов XX века организовал первую больницу и амбулаторию на обширной территории Агинского аймака. Тем самым, в истории отечественного здравоохранения он создал необходимый фундамент для начала мероприятий по снижению детской и материнской смертности, смертности от социальных болезней, являвшихся основными причинами демографических потерь коренного населения Забайкалья в дореволюционный период.

Ключевые слова: история медицины, Лыксок Жабэ, агинские буряты, медицинская помощь, больница

В настоящее время все более актуальными становятся вопросы истории развития Российского государства. Проблемы социально-экономического благосостояния страны тесно связаны и с уровнем функционирующей системы здравоохранения. Ведь первостепенное формирование доступности и профилактического направления медицинской помощи было изначально заложено в отечественной системе охраны здоровья. Насущно еще раз подчеркнуть о стратегическом содержании необходимого масштаба российской медицины. Особенно важное значение приобретает первичная медико-санитарная помощь на региональном уровне, которая должна быть обеспечена кадровым потенциалом и развитым коечным фондом. В связи с этим обратимся к истории становления здравоохранения на окраине страны в 20-е гг. прошедшего столетия.

К Забайкалью относят территории восточнее озера Байкал, вплоть до современной Амурской области. Западное Забайкалье во второй половине XVII века входило в состав Иркутского уезда, а Восточное Забайкалье за Яблоновым хребтом, стало западной частью Нерчинского уезда [1, с. 53]. Западное Забайкалье тесно географически, исторически и этнически сочленено с Восточным

Забайкальем [2, с. 5]. Цель нашей статьи осветить вклад первого врача с европейским образованием Лыксок Жабэ в организацию медицинской службы для коренного населения Восточного Забайкалья в первой четверти XX века.

Итак, Лыксок Жабэ родился в селе Догой Цугольской волости Читинского уезда Забайкальской области в 1881 году [3]. Более точную дату его рождения по архивным документам, к сожалению, определить пока не удалось, но, можно предположить декабрь месяц. В дореволюционный период буряты не отмечали свои дни рождения. Его отец Засаков Жаб окончил, Читинскую семинарию, был по тем временам образованным, интеллигентным человеком и являлся купцом второй гильдии. Младший сын Лыксок мечтал о врачебной деятельности. Но, в дореволюционный период в бурятских улусах существовал обычай, по которому каждая семья обязана была отдать одного сына в дацан (монастырь). Юноша становился хувараком, т.е. послушником дацана. Это и определяло его дальнейшую судьбу.

Лыксок с детства рос довольно активным и любознательным мальчиком. В это время по соседству в улусе

жил один старик, который знал старомонгольскую письменность. За короткое время мальчик научился у него читать и писать по-старомонгольски и проявил некоторый интерес к тибетской письменности. Старый учитель его, видимо, был человеком прогрессивных взглядов и посоветовал Лыксоку поступить в Читинскую дошкольную гимназию. После неоднократных просьб отец согласился и отвез его в Читу. Но окончить гимназию ему так и не пришлось. Однажды родители все-таки забрали Лыксока из гимназии и отдали на учебу в местный дацан. Но, монастырская жизнь, шедшая по своим правилам, ежедневные богослужения не нравились Лыксоку. Он несколько раз пытался убежать из дацана, но его вновь возвращали, предварительно жестоко наказав. Но, мысль бежать уже прочно овладела им, и вскоре он добрался до самого Санкт-Петербурга.

В этом городе произошла встреча с представителями передовой бурятской интеллигенции Ц. Жамцарано и Б. Барадиным. Они и помогли Лыксоку устроиться на работу переписчиком у профессора Ф.И. Щербацкого и поступить на общеобразовательные курсы А.С. Черняева (частное среднее учебное заведение. Лекции на этих курсах не особо отличались от лекций для студентов 1 и 2 курсов университетов. Преподавание велось на строго научной основе и было ориентировано для поступления в высшие учебные заведения страны). Кроме того, Лыксок делал переводы старомонгольских текстов на русский язык. Вот, где пригодились его знания, полученные в детстве, на родине. Живя и обучаясь в Петербурге, он получил два документа: удостоверение общеобразовательных курсов А.С. Черняева и свидетельство Высшей вольной школы профессора П.Ф. Лесгафта.

В Петербурге поступить в высшие учебные заведения Лыксок Жабэ не мог, потому что не имел аттестата об окончании гимназии. Но жажда учиться и стать врачом была велика. В 1908 году в г. Юрьеве (ныне город Тарту) были открыты «Частные университетские курсы естественных и медицинских наук» при Юрьевском университете [4]. Надо заметить, что открывшиеся в 1908 году частные курсы имели в своей основе демократическое, довольно смелое по тому периоду времени направление. Представляю некоторые извлечения из «Правил Юрьевских частных университетских курсов естественных и медицинских наук»: 1. Курсы учреждаются с целью научного образования лицам обоего пола по предметам естественного и медицинского факультета университета; 2. Курсы разделяются на два факультета: а) естественно-исторических и б) медицинских наук; 3. Объем, порядок и программа преподавания соответствует таковому же, как при естественном и медицинском факультетах Юрьевского университета; 4. Учебный год разделяется на два семестра: осенний и весенний; 5. В слушатели курсов принимаются лица обоего пола с 17-летнего возраста с учебным цензом средних учебных заведений. Совет курсов сохраняет за собою право принимать в

число слушателей и лиц с домашним образованием или с образованием ниже среднего после проверочного испытания; 20. Принятые на курсы слушатели по взносу полугодовой платы получают билет для входа на лекции.

По распоряжению Министра народного просвещения слушатели и слушательницы Юрьевских частных университетских курсов, получившие выпускные свидетельства, допускались к экзаменам на звание лекаря в государственных испытательных комиссиях. Отсрочки от воинской повинности не давали. Вот эти соответствующие условия и привели Лыксока Жабэ в город Юрьев. 26 октября 1909 года он обращается директору курса с прошением: «Желая получить высшее медицинское образование с тем, чтобы в будущем прийти на помощь своему родному народу, имею честь покорнейше просить Вас, господин профессор, принять меня в число слушателей заведомых вами курсов - по медицинскому факультету на 2-1 весенний семестр» [5]. Для поступления им были представлены следующие документы: а) удостоверение, что ему привита предохранительная оспа; б) удостоверение общеобразовательных курсов А.С. Черняева в С.-Петербурге; в) удостоверение о политической благонадежности, выданной военным губернатором Забайкальской области 9 апреля 1909 г.; г) свидетельство Высшей вольной школы профессора П.Ф. Лесгафта; д) две фотографические карточки; е) бессрочная паспортная книжка и 50 рублей в виде платы за обучение.

Таким образом, 11 января 1910 года Л. Жабэ стал слушателем Юрьевских курсов со второго семестра. В Совет профессоров Юрьевских частных университетских курсов он подает прошение: «Имею честь покорнейше просить Совет профессоров зачесть мне первый семестр, ибо я соответствующие предметы прослушал в Санкт-Петербурге в бывшей Вольной Высшей школе профессора П.Ф. Лесгафта. При сем Прошении прилагаю свидетельство от Высшей Вольной школы, выданное мне 5 апреля 1907 года за № 1. На прошении наложена резолюция: - «Зачтено». Учился он прилежно. 9 апреля 1912 года Л. Жабэ вновь обращается в Совет профессоров: «Вперед до окончания этого весеннего семестра я имел в виду сдать весь полукурсовой экзамен для перехода с будущего осеннего семестра на 3-й курс. Сейчас осталось сдать еще экзамены по зоологии, физике, сравнительной анатомии, ботанике, фармации, физиологии. Для сдачи оставшихся экзаменов мне требовалось бы пробыть здесь до самого конца семестра, и я вполне надеюсь сдать все эти экзамены. Между тем здоровье мое значительно расстроилось, так как мне с трудом вообще приходится переносить здешний климат. Покорнейше прошу разрешить мне переход с будущего осеннего семестра на 3-й курс с тем условием, чтобы сдать оставшиеся полукурсовые экзамены в течение осеннего семестра». На прошении наложена резолюция: - Разрешить с условием сдать их в зачете сентября 1912 г» [6].

Необходимо отметить, что плата за учебу была довольно высокой. Учебу приходилось совмещать с работой на платной должности лаборанта. Однако, несмотря на это и финансовую поддержку отца, Л. Жабэ постоянно испытывал материальные затруднения. Так, в одном из прошений он отмечает: «Покорнейше прошу Совет профессоров допустить меня на лекции, а также и на практические занятия в текущем семестре. Плату за право учения сейчас внести не могу за неимением денег, но жду перевода из дома». На прошении мы видим резолюцию: «До 1-го февраля. Внесено 59 руб». Так, например, Лыксок Жабэ уплатил за 7-й семестр 1913 года 71 руб. и за 9 и 10 семестры 1914 года -150 рублей. Дважды - в 1911 и 1912 годах, он из-за плохого здоровья вынужден был брать краткосрочные отпуска. И вот, наконец, пять лет учебы были позади. 1 июня 1915 года Лыксок Жабэ получил выпускное свидетельство. В нем указано: «Настоящее свидетельство видом на жительство служить не может. Поэтому этот документ только давал право пройти испытания на звание врача» [7].

28 октября 1915 года Л. Жабэ, работая в бурятском лазарете № 245 в Санкт-Петербурге, подал прошение в Юрьевский университет о зачислении его в список экзаменуемых на звание лекаря в майской сессии 1916 года [8]. Ведь Л.Ж. Жабэ еще не имел диплом врача, а только выпускное свидетельство, и при этом исполнял должность врача. В 1916 году получив диплом врача, он успешно продолжил свою деятельность в лазарете до его закрытия в 1919 году.

Лыксок Жабэ после возвращения в Забайкалье начал работал участковым врачом 8-го участка Читинского уезда. Затем в конце 1919 года переехал в Агинский аймак и проработал в улусе Догой с 1920 года по июль 1921 года в должности заведующего Догойским амбулаторным пунктом [9]. Еще в 1918 году в Цугольском волостном правлении Читинского уезда Забайкальской области была организована небольшая больница [10].

Но в Забайкалье в это время продолжалась гражданская война. Следует заметить, что медицинская служба региона полностью не развалилась. Так на 2 июля 1919 года в Читинском уезде в селении Агинском функционировала врачебная амбулатория, в Цуголе как известно была больница на 10 коек [11]. Но в ходе гражданской войны эта больница пришла в упадок и на ее базе продолжала функционировать только врачебная амбулатория [12, с. 27]. 25 января 1919 года состоялось собрание Агинского Бурятского аймачного Земского комитета. Из резолюции: «Обсудив вопрос о слишком слабом, доходящей до печального положения развития среди 50-тысячного населения Агинского аймака медицинской помощи, было отмечено следующее. По сметам 1915-1917 годов уже собрано с населения 37 000 рублей на оборудование в районах бывшей Агинской волости одной больницы, но она до сих пор не оборудована. По сметам

1918-1920 годов была открыта при бывшем Цугольском волостном Правлении во временном общественном помещении больница, которая в 1918 году окончательно разграблена. Таким образом, аймачное земское собрание постановляет: - Обратиться к предстоящему Областному земскому собранию с настойчивой просьбой о нижеследующем:

- а. о скорейшем осуществлении постановления съезда сметы за 1915-1917 гг. и оборудование в центре населения Агинского аймака на собранные средства одной больницы с принятием ныне уже предложенных мер к улучшению постановки дела единственно существующего в селении Агинском фельдшерского пункта.
- б. о скорейшем восстановлении при Цугольском хошуне больницы с открытием ныне уже двух лечебных пунктов: при Хамниган-Бурятском и Онгоцонском хошунах и тем самым уравнивать Агинский аймак в отношении пользования благами Областного земского хозяйства с другими уездами с русским населением, у которых вполне организована подача населению местной скорой медицинской помощи.
- в. собранная по сметам 1915-1917 гг. на оборудование больницы в районе Агинского хошуна сумма как таковая, назначенная в мирное время, безусловно, окажется недостаточной, то таковую сметную сумму увеличить сообразно с существующими в данное время сборами на все предметы, для полного оборудования больницы» [13].

В Чите, входившей в состав Дальневосточной республики (ДВР) постоянно шли заседания и совещания по коренному социально-экономическому преобразованию Забайкалья, и самое активное участие в них принимал врач Лыксок Жабэ. 26 марта 1921 года в селе Агинское состоялся съезд представителей Агинского аймака, при участии членов хошунных и сомонных (волостных) народно-революционных комитетов. Было 64 представителя. На этом съезде заслушали докладную записку врача Лыксок Жабэ от 18 февраля 1921 г. После всестороннего обсуждения этого вопроса абсолютным большинством голосов съезд принципиально находит открытие больницы необходимым и неотложным. При этом постановляет:

1. Обратиться через Бурятский Нарревком в Чите к Центральному правительству ДВР об открытии в Агинском одной больницы на 5 коек на государственные средства.
2. Образовать при аймачном народно-революционном комитете медицинский фонд в 1000 рублей по цене золотой валюты путем сбора.
3. Для усиления этого фонда произвести добровольный сбор путем рассылки на места подписных листов.

Безусловно, больных, нуждающихся в лечебно-диа-

гностической помощи, было очень много. Экспедиция Наркомздрава РСФСР, изучавшая заболеваемость бурят Агинского аймака в 1920-х годах определила, что на каждую 1 тыс. человек населения рождалось 17, а умирало 10 человек, из каждой родившейся 1 тыс. детей умирало 635 [14, с. 30-31]. Таким образом, отмечалась колоссальная детская смертность и минимальный естественный прирост коренного населения Забайкалья. Процветали социальные болезни: туберкулез, сифилис, гонорея, трахома. В 1921 году функционирует Агинский врачебный пункт на 10 коек, в котором работают врач Л. Жабэ, и лекпом В. Очиров. Приказ Забайкальского Областного отдела здравоохранения от 15 апреля 1921 года за № 59 гласит: «Врач Лыксок Жабэ назначается заведующим Агинским врачебным участком с местожительством село Ага с 1-го января сего года, как фактически, относящий свои обязанности» [15].

18 августа 1921 года в Чите был принят Закон о Временном управлении Бурят-Монгольской автономной области ДВР [16]. Таким образом, были организованы аймаки (район), в том числе: Агинский в составе 4 хошунов: Агинский, Адаголикский, Адон-Челонский и Цугольский. Интерес представляет Положение о местных советах здравоохранения в Бурят-Монгольской автономной области от 1 декабря 1921 года [17]. «Местные советы здравоохранения учреждаются при аймачных, и при хошунных управлениях и являются подсобными органами областного отдела здравоохранения по проведению в жизнь мероприятий, имеющих целью охрану народного здоровья и лучшую постановку врачебно-санитарного дела на местах».

Таким образом, в Забайкалье создаются местные советы здравоохранения - аймздравы, которые и занимались непосредственной организацией медико-санитарной помощи бурятскому народу. Усилились профилактические мероприятия, направленные на повышение санитарно-гигиенических знаний. Шла активная подготовка к открытию новой больницы в Агинском аймаке [18]. Маленькая амбулатория не могла вместить всех нуждающихся, так как ежедневно на прием приходило до 50 человек с различными заболеваниями. Таким образом, еще в период существования Дальневосточной Республики впервые 15 августа 1921 года открывается первая государственная больница на 10 коек на берегу реки Ага в здании бывшего хошуна (степная дума) [19]. Правда, она не имела почти никакого оборудования. Но, впрочем, люди продолжают обращаться за медицинской помощью к врачу Лыксок Жабэ днем и ночью. Двери его дома всегда были открыты для страждущих. В день приходилось принимать до полусотни человек. О начальных трудностях организации здравоохранения в Агинской степи говорит хотя бы вот такое свидетельство: «Отсутствие средств, топлива, оборудования, – писал Лыксок Жабэ, – вынуждало обращаться с не совсем обычной просьбой к больным. Каждый бурят или бурятка должны

были приносить в больницу пять, десять поленьев дров или рубль и пять-десять копеек за мыло, купанье в ванне и стирку белья» [20, с. 262].

Тем не менее, Агинская больница уже функционировала [21]. В штате состояло: врач-1, фельдшер-2, сторож-1, делопроизводитель-1, повар-1. Одну комнату занимала амбулатория, а другую комнату – аптека. Больница была представлена из 2 палат и отдельных комнат для перевязочной и операционной. Отдельную комнату занимала кухня. Организован один дом для квартиры врача и 2 дома для фельдшеров. Имущество больницы включало: операционный стол, 12 табуреток, 10 железных кроватей, 4 скамейки, одну кушетку для гинекологических больных, умывальники, тазы и столовый инвентарь на 10 человек. Эта больница была открыта на средства, ассигнованные правительством ДВР. Оборудование и медикаменты больница получала из Областного аптечного склада [22].

По данным медицинского отдела Агинского аймачного управления, с августа 1921 года в больнице работают уже 2 врача Л. Жабэ и А.М. Константинов, а также два фельдшера, один сторож, один делопроизводитель и один повар [23]. С октября в больнице провели ремонт, сделали дополнительные перегородки. Заготовили дрова. В плане медико-санитарной работы больницы намечались организация курсов оспопрививателей, распространение «элементарных сведений по гигиене и острозаразным эпидемическим заболеваниям», «печатание и распространение брошюр на монгольском языке с краткими сведениями по венерическим и острозаразным заболеваниям», «устройство при больнице бани и прачечной для приезжающих в больницу бурят». По научно-медицинской части предусматривались «антропологическое исследование бурятского населения», «исследование минеральных источников и лечебной грязи в пределах аймака», «устройство курортов» и другие мероприятия. Но, все-же маленькая больница не соответствовала все более возрастающим потребностям в деле охраны здоровья населения.

С помощью Агинского аймисполкома Л.Ж. Жабэ создал специальную комиссию, которая занималась сбором средств на организацию более крупной и оснащенной больницы. В соответствие с этим, готовый дом был куплен на курорте «Дарасун» (в пределах 80 км от Агинского) у купца Лезинберга и на 90 подводах доставлен в Агинское [24, с. 201-211]. В ноябре 1924 года строительство новой больницы закончилось. Она была рассчитана на 20 коек, и уже располагала столь необходимой оборудованной отдельной операционной палатой. Безусловно, это было достижение врача Лыксок Жабэ на ниве зарождения советской системы здравоохранения для его родного народа. Ещё бы: сюда ехали лечиться за 200 километров. Но много ли это - 20 коек на 36 500 человек населения? Но, было положено начало. Коренное насе-

ление уже реально оценивало качество и доступность квалифицированной медицинской помощи в Агинском аймаке. С годами у врача Л.Ж. Жабэ приобретался опыт лечебно-диагностической работы, основанный на постоянном и глубоком изучении научной литературы, в дискуссиях с известными врачами хирургами, терапевтами и инфекционистами. Он мог оказать квалифицированную хирургическую помощь в любых urgentных ситуациях. При этом Л. Жабэ хорошо разбирался и в тибетской медицине, много общался с тибетологами по поводу лечения разных больных. Ведь ему было не сложно изучать их труды, зная старомонгольскую письменность. По консультациям эмчи-лам Л. Жабэ много познавал и рекомендовал в некоторых случаях лечиться больным на местных целительных источниках. Его по заслугам любовно называли врачом «по всем болезням», «врачом-универсалом». Ведь, иначе на том историческом этапе зарождения и становления отечественного здравоохранения было невозможно эффективно работать.

Таким образом, врачебная деятельность Лыксок Жабэ началась с работы в бурятском лазарете № 245 в

Санкт-Петербурге в 1915 году. После его закрытия он проявил себя как первый организатор медико-санитарной службы на своей родине в Восточном Забайкалье. При нем организовано лечебное учреждение стационарного типа и амбулатория для коренных жителей Агинского аймака. Понимая всю востребованность своей профессии Лыксок Жабэ, оказывал медицинскую помощь населению, не считаясь с личным временем и здоровьем. В 1924 году при его активном участии первая небольшая больница получает новое здание, с более лучшим лечебно-диагностическим оборудованием, расширяется коечный фонд, вводится хирургическая помощь, продолжается борьба с социальными болезнями. В конечном итоге, проведенные первым врачом-бурятом Восточного Забайкалья коренные преобразования в деле организации медицинской службы для коренного населения Агинского аймака создали платформу для становления и дальнейшего развития государственной системы здравоохранения. Все это в конечном итоге реализовалось повышением благосостояния бурятского народа и способствовало социально-экономическому подъему восточной окраины нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Бурятии. Т.2. (XVII-начало XX в.). Гл. ред. Б.В. Базаров. ISBN: 978-5-7925-0325-0. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2011. 621 с.
2. Гурулев С.А. Первожители Забайкалья. ISBN: 978-5-9906076-1-3. Иркутск: Издательство Оттиск, 2014. 612 с.
3. Национальный архив Эстонии (НА Эстонии). Ф. 1734. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.
4. НА Эстонии. Ф. 1734. Оп. 1. Д. 1283. Л. 11.
5. НА Эстонии. Ф. 1734. Оп. 1. Д. 1283. Л. 19.
6. НА Эстонии. Ф. 1734. Оп. 1. Д. 1283. Л. 15.
7. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-475. Оп.1. Д. 54. Л.106.
8. НА Эстонии. Ф. 1734. Оп. 1. Д. 1283. Л. 16.
9. ГАРБ. Ф.Р-32. Оп.1. Д. 13. Л.3.
10. ГАРБ. Ф. Р-1139. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.
11. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 1. Оп. 2 (вр). Д. 1216. Л. 27-27 об.
12. Тумунов Ж.Т. Ага и Агинцы. ISBN: 5-7411-0477-0. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1993. 192 с.
13. ГАРБ. Ф. Р-1139. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.
14. Календарь знаменательных и памятных дат истории здравоохранения Читинской области на 1991 г. Чита, 1991. С. 30-31.
15. ГАЗК. Ф. Р-200. Оп.1. Д. 1. Л.23.
16. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-1468. Оп. 1. Д. 69. Л. 2.
17. РГИА ДВ. Ф. Р-1468. Оп. 1. Д. 77. Л. 46.
18. ГАРБ. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 17. Л. 54.
19. ГАРБ. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 8. Л. 16.
20. Журавлева К.И. К истории здравоохранения в Бурятской автономной Республике. // Труды научно историко-медицинской конференции Урало-Сибирских областей. 1962 г. (Выпуск 2). Пермь, 1963 г. С.262.
21. ГАРБ. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 8. Л. 1, 2.
22. ГАРБ. Ф. Р-278. Оп. 1. Д. 24 «а». Л. 260
23. ГАРБ. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 8. Л. 21.
24. Цуприк Р.И. «Литературное, историческое и медицинское краеведение. // Избранные труды исследователей Забайкалья. ISBN: 978-5-9293-0918-2. Чита: ЗабГУ, 2014. 450 с.

© Батоев Сергей Дашидондович (sbatoev@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»